
Ефрем
Сирин
О РАЕ

Преподобный Ефрем Сирин

О Рае

«Сибирская Благозвонница»

Сирин П.

О Рае / П. Сирин — «Сибирская Благозвонница»,

ISBN 978-5-457-11986-4

Преподобный Ефрем Сирин (IV в.) – один из великих подвижников Церкви. Стяжав смирение, кротость, покорность Промыслу Божию, он стал для многих учителем покаяния, веры и благочестия. В своей подвижнической жизни преподобный Ефрем много времени уделял изучению Священного Писания, черпая в нем для своей души умиление и мудрость. Им написано много молитв и песнопений, обогативших церковное Богослужение, а также труды высокого духовно-нравственного содержания. Небольшое произведение преподобного Ефрема, предложенное читателю, – это гимн-размышление о рае, из которого были изгнаны Адам и Ева, – о духовном рае, как небесном отечестве для каждого христианина.

ISBN 978-5-457-11986-4

© Сирин П.
© Сибирская Благозвонница

Преподобный Ефрем Сирин
О рае

По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского ВЛАДИМИРА

1.

Моисей, который всем преподал учение в небесных книгах своих, этот вождь Евреев, и меня, как ученика, да научит своим Пятикнижием, этою сокровищницею откровения. В нем раскрыта история едемского сада; по наружности только описанный, он величественен по сокровенным в нем тайнам, и кратко изображенный, дивен по своим растениям.

Долго порывался я страхом и любовию. Любовь призывала меня внимательно рассмотреть рай, а страх его величия удерживал от такой пытливости. Наконец, то и другое соединил я с мудростию. Благоговейно чтя сокровенности рая, я исследовал одно то, что открыто в нем. Одно исследовал для собственного приобретения, о другом умолчал для собственной же пользы.

Радостно приступил я к истории рая. Немного в ней для чтения, но очень много для исследования. Уста читали открытое в повествовании, а дух, воспаряя трепетно, возносился в исследование славы рая, однакож не мыслию – постигнуть, что такое рай сам в себе, а желая изведать его, сколько дозволено сие человеку.

Духовным оком воззрел я на рай. Вершины всех гор низки пред его высотою. Едва пяты его касались высокие волны потопа; благоговейно лобызали стопы его, и возвращались назад, подавить и попрать вершины гор и высот. Одну пяту рая лобызал потоп, сокрушивший всякую высоту.

Но как ни высоко поставлен рай, не утомляются восходящие туда, не обременяются трудом наследующие его. Красотою своею исполняет он радости и влечет к себе шествующих, осиявает их блистанием лучей, услаждает своим благоуханием. Светоносные облака образуют из себя кущи для соделавшихся достойным его.

Нисходят из кущей своих сыны света, и радуются на той земле, где были они гонимы; ликуют на хребте моря и не утопают, где не утопал и Симон – камень. Блажен, кто видит, что и возлюбленные его с ними же вместе, и здесь долу в их сонмах, и там горе в их обителях!

Колесницы их – облака с легкостью несутся по воздуху. Каждый воспарит во главе тех, которых он обучал. Подвижнические труды его стали для него колесницей, а сонм учеников его – славным его сопровождением. Блажен, кто увидит Пророков, воспаряющих с ликами их, и Апостолов – с сонмами их! *Иже сотворит и научит, сей великий наречется в Царствии Небеснем* (Мф. 5, 19).

Далек от взоров рай, недосязаем он для ока; поэтому, можно отважиться изобразить его разве только в сравнениях. В светлом венце, какой видим около луны, представляй себе рай; и он так же окружает и объемлет собою и море и сушу.

Но неудержимы уста мои, не насыщаются сладостию рая; представим и другие его подобия. Моисей сделал венец на величественном жертвеннике; золотым венцом увенчал он жертвенник. Таков и рай, – этот прекрасный венец, увенчивающий всю вселенную.

Когда же согрешил Адам; изгнал его Бог из рая, и по благости Своей дал ему жилище вне райских пределов, поселил в долине, ниже рая. Но люди грешили и там, и за это рассеяны. Поелику соделались недостойными обитать близ рая; Бог повелел ковчегу удалить их на горы Карду.

Разделились семейства двух братьев. Каин отошел прочь и стал жить в земле Иуд, ниже мест, где обитали семейства Сифа и Еноса. Но потомки обитавших вверху и именовавшихся сынами Божиими оставили страну свою, сошли вниз и вступили в супружество с дщерями человеческими, с дщерями тех, которые обитали внизу.

Сыны света пребывают в горних обителях рая, и оттуда в пропасти видят богатого. Возводит он очи свои, видит Лазаря, взывает к Аврааму, прося умилосердиться над ним. Но щедролюбивый Авраам, сострадавший о Содоме, оказывает себя немилосердным к тому, кто сам не был милосерд.

Бездна отлучает богатого от любви, бездна разделяет праведников и грешных, чтобы первые не привязывались любовью к последним, чтобы добродетельные не чувствовали мук, видя в геенне своих сыновей, братьев и сродников, чтобы матерь не скорбела о нечестивом сыне, и госпожа о служанке, с которою вместе росла и училась.

С осклаблением взирают там потерпевшие гонения на своих гонителей притесненные на притеснителей, умерщвленные на убийц, Пророки на побивших их камнями, Апостолы на распинавших их. Сыны света из горних обителей своих приникают на нечестивых, и смотря на дела их, дивятся, почему, утратив надежду спасения, предались они нечестию.

Горе тому, кто гнусные дела свои утаевал во тьме, кто грешил и скрывался, чтобы обмануть всякого, кто видит его, нечествовал и лгал, чтобы обмануть всякого, кто слушает его. Господи, да покроют меня крыла благости Твоей; потому что перстами будут там указывать на грешника, и непрестанно разглашать срамоту и тайные дела его.

Мое дерзновение не смеет простираться далее мною сказанного. Но, может быть, найдется кто-нибудь более меня дерзновенный, и он скажет, что незнающих и неразумных, которые грешили по неведению, однако же должны понести наказание, как виновные, Благий поселит возле рая, и будут они питаться от райских крупиц.

Но и сих обителей, которые так малы и презренны пред райскими обителями, алчут и вожделевают опаляемыя в геенне. Мучение их усугубляется, когда взирают на журчащие пред ними источники сих обителей; вожделевал их и богатый, но не нашел, кто устудил бы язык его. Внутри у страждущих огнь; пред ними – вода.

2.

Блажен, кто вожделевает рая, его вожделевает и рай; с радостию приемлет во врата свои, заключает в объятия свои; услаждает песнопениями на лоне своем; разверзает ему

недра свои и покоит в них. Но отвращается и убегает он от того, кто сам отвращается от рая; потому что райская дверь есть дверь испытующая, хотя и любит людей.

Поэтому здесь запасись ключом от рая, и возьми его с собою. Разумна эта дверь, которая столько вожделевает тебя, так радуется и веселится о тебе; как ведущая, премудро измеряет она входящих в нее, мал ли кто, или велик, по росту и по достоинству каждого сама расширяется, и своею мерою показывает, кто совершен, и кто недостаточен.

Люди видят, что все погибло: богатства не стало, плотских удовольствий нет, красота и владычество исчезли и миновали воспоминают там об этом и скорбят о том, что мучатся, узнают, что приобретенное ими – один сон, богатство их – тень.

Утратили они, что было у них, и нашли, чего не было; какие блага любили, те отлетели; а горе, которое ненавидели, постигло их. На что полагали надежду, того уже нет; чего не боялись, то нашли. И стенают, что унижены и окрадены, что прежняя обитель была обманчива, а настоящее мучение действительно, что покой их исчез, и наказание не прекратится.

Видят и праведники, что страдания их миновались, скорби были временны, бремя невечно, как-будто никогда не ощущали они тесноты, и пост их был как бы сновидение, после которого восстают они как от сна, и обретают рай и уготованную пред ними трапезу царствия.

Для чуждых рая недоступна высота его, но сам он преклоняет лоно свое к восходящим в него; радостный взор обращает на праведников, заключает собою весь мир, объемлет великое море; он горним – ближний, присным – друг, а чуждым – враг.

Видел я в ограде его плодоносные смоковницы. Осужденным приятно было бы соплесть себе венцы из листьев их, и обнажившимся желалось бы прикрыться их листьями, но они постыжают обнаженного, и хотя прикрывают наготу его, но ввергают в скорбь; потому что в стране славы самая одежда для обнаженного есть бесславие.

Кто в состоянии исчислить красоты рая? Прекрасно устройство его, блистательна каждая часть его, пространен рай для обитающих в нем, светлы чертоги его; источники его услаждают своим благоуханием, но когда изливаются они к нам, теряют свое благоухание на нашей земле; потому что получают вкус земной, пригодный для нашего пития.

Та воля, которой покорствует все, собрала воды, орошающие рай, в виде потоков, заключила их в земле, и повелела им исходить подобно тому, как образует она воды в недрах облаков, и они разливаются в воздухе, по мановению сей воли.

Украсил и уразнообразил красоты рая исткавший их Художник; степень степени украшеннее в раю, и сколько одна над другою возвышается, столько же превосходит и красотою. Для низших назначил Бог низшую часть рая для средних – среднюю, а для высших – самую высоту.

Когда праведники взойдут на степени, назначенные им в наследие, тогда каждый, по мере трудов своих, возведен будет правдою на ту именно степень, какой он достоин, и на какой должно ему пребывать. Как велико и число и различие степеней, так же велико и число

и различие в достоинстве поселяемых; первая степень назначена покаявшимся, средина – праведникам, высота – победителям, чертог Божества над всем превознесен.

И Ной в самом низу ковчега поместил животных, в средине же птиц, а сам, подобно Богу, обитал в верхней части ковчега. И при Синае народ иудейский стоял внизу горы, священники на скате ее, Аарон на средине, Моисей на высоте, слава же Господня покрывала вершину горы.

Ковчегом и горою Синаем указана нам тайна, как разделяется сад жизни; в них Творец представил нам образ благоустроенного, во всем прекрасного и всем вожделенного рая; и высотою и красотою своею, по благоуханиям и произрастениям своим рай – пристань всех богатств; ими изображается Церковь.

3.

Невозможно и мысленно представить себе образ этого величественного и превознесенного сада, на вершине которого обитает слава Господня. У какого ума в состоянии будет око рассмотреть его, достанет сил исследовать его, и зоркости хотя достигнуть его взором? Богатство его непостижимо.

Можно полагать, что благословенное древо жизни по лучезарности своей есть солнце рая, светоносны листья его, на них отпечатлены духовные красоты сада; прочие древа, по веянию ветров, преклоняются, как бы покланяясь своему вождю и царю дерев.

Посреди рая насадил Бог древо познания, окружил его страхом, оградил ужасом, чтобы подобно ограде охраняли его окрестность. В одной заповеди, которою воспрещалось вкушать плодов сего дерева, Адам услышал две заповеди; надлежало ему бояться древа и почувствовать, что непозволительно даже подходить к нему.

Змию невозможно было войти в рай, потому и животным и птицам не позволялось приближаться к окрестностям рая. Когда же Адам вышел к змию, коварными вопросами, предложенными Еве, доведался он, что такое рай, и каков он.

Узнал проклятый, каково сие святилище, узнал, что от Адама и Евы слава его сокрывается в древе познания, узнал, что вход в двери святилища прикрыт заповедию, и догадался тогда, что в плоде дерева – ключ к правде, и что у преступивших заповедь очи отверзутся, и они исполнятся раскаяния.

Отверсты были очи у прародителей, но вместе и закрыты, чтобы не видели они славы, не видели также и позора, чтобы не видели славы внутреннего святилища, не видели также и телесной своей наготы. Оба сии познания сокрыл Бог в древе, и поставил древо как бы судиею двух сторон.

Как скоро Адам дерзнул, приступил и вкусил плода, – вдруг в одно мгновение излиялись в него оба познания, совлек и снял он оба покрывала с очей своих. Увидел человек славу Святое Святых и ужаснулся, увидел бесславие свое и устыдился, восскорбел и восстенал; хотя оба приобретенные им познания ходатайствовали о его прощении.

Всякий, вкушающий плода сего, должен или прозреть и стать блаженным, или прозреть и восстенать. Если вкушает преданный греху, то будет сетовать. Блажен, кто видит и не вкушает, впрочем не как этот отважный, у которого усугубились мучения, когда он алкал, но не мог вкусить рожец, которые видел.

Бог не дал Адаму видеть наготу, чтобы, если нарушит заповедь, тогда с наготою открылась вся гнусность его поступка, но не показал ему и Святое Святых, чтобы, если сохранит заповедь, тогда узрел, и больше возрадовался. Оба воздаяния сокрыл для того, чтобы Адам после борьбы за то и другое получил венец по трудам своим.

Бог поставил древо как бы судьею, чтоб оно, если человек вкусит плода его, показало ему достоинство, которое им утрачено по высокомерию, а равно, показало и бесславие, какое нашел он в наказание себе, а если одержит победу и восторжествует, облекло его славою и открыло ему, что такое стыд; и тогда человек, оставаясь здравым, имел бы познание и о болезни.

Человек сам по себе был бы здоров, и между тем в уме своем имел бы познание о том, что такое болезнь, и для него то, что имеет, было бы полезно, и то, что знает, служило бы приобретением. А когда человек в болезни, и имеет в уме своем познание о том, что такое здо ровье, тогда и болезнь тяготит его, и познание мучит его.

Если бы Адам одержал победу, то члены его покрылись бы славою, но умом своим познавал бы он, что такое страдание, тело его процветало бы и разумные силы его возвышались. Но змий извратил это, унижение дал ему вкусить на самом деле, а славу оставил только в воспоминании; что нашел человек то покрыло его стыдом, а что утратил, о том должен плакать.

Древо сие было для него образом двери, плод – завесою, закрывавшею храм. Адам сорвал плод, преступил заповедь, и едва увидел славу, которая лучами своими осияла его извнутри, как побежала прочь, и поспешила искать себе убежища под смиренными смоковницами.

Насадивший древо познания поставил его посреди, чтобы отделяло оно и высшее и низшее, и святое и Святое Святых. Адам приступил, дерзнул вой ти и пришел в ужас. Как царь Озия покрылся проказою, так обнажил себя Адам; и поелику поражен был подобно Озии, то спешил удалиться. Оба бежали и скрылись, потому что оба устыдились плоти своей.

Если бы все древа райские украшались тою же светозарностию, какая облекла славу, то как Херувимы закрывают лица крылами своими, так и древа закрылись бы ветвями своими, чтобы не взирать на Господа своего. Но все они устыдились за Адама, оказавшегося вдруг обнаженным, как скоро змий похитил его ризу, и сам лишился ног.

Поелику Адаму не был дозволен вход во внутренний храм; то храм сей был охраняем, чтобы довольствовался Адам служением во внешнем храме, и как служит священник, принося кадило, так служил бы и он, соблюдая заповедь. Заповедь для Адама была кадилом, чтобы ею вошел и пред лице Сокровенного, в сокровенный храм.

Тайна рая изображена Моисеем, устроившим два святилища, святое и Святое Святых. Во внешнее святилище доступ был всегда свободен, а во внутреннее дозволялось входить

единожды. Так, Бог заключил для Адама внутреннее рая, и отверз внешнее, чтобы довольствовался он внешним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.